

СУДЬБА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВОВ

Куценко К. В.

Научный руководитель – доцент Кушарова М. П.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Духовная жизнь цивилизованного общества предполагает не только непрерывный процесс создания культурных ценностей, но и бережное сохранение всего культурного наследия, созданного предшествующими поколениями. Поэтому не случайно в международном праве исследование вопросов защиты культурных ценностей в последнее время стало приоритетным.

Международное регулирование правового положения культурных ценностей относится к сфере действия международного гуманитарного права. Впервые нормы о защите культурных ценностей были включены в гаагскую Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г., в статье 27 Приложения, к которой указывалось, что «при осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям».

В апреле 1935 г. был принят Вашингтонский договор о защите в военное и мирное время исторических памятников, музеев, учреждений, служащих целям науки и искусства. Это был региональный договор, принятый Межамериканской конференцией по предложению выдающегося русского художника и гуманиста Н. Рериха, в связи с чем он получил название «Пакта Рериха».

В Пакте нашли обоснование общие положения об охране культурных ценностей, в первую очередь, недвижимых, для чего предлагался специальный знак охраны, а также предусматривалось законодательное закрепление мер защиты культурных объектов как национальных, так и иностранных.

Эти международные документы были направлены на установление неприкосновенности культурных ценностей и никакой компенсаторной реституции не предусматривали.

После Второй мировой войны была проведена кодификация международного гуманитарного права. В 1954 г. по инициативе ЮНЕСКО в Гааге была проведена специальная международная конференция по защите культурных ценностей. Результатом конференции стала гаагская Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также Протокол и резолюции конференции.

Гаагская конвенция 1954 г. явилась первой широкой кодификацией международного гуманитарного права в вопросе защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Важнейшие нормы, включенные в Гаагскую конвенцию, устанавливают:

1) общее обязательство государств уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других стран; запрет использования этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и воздержание от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей (п. 1 ст. 4);

2) обязательство государств запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей

в какой бы то ни было форме, любые акты вандализма в отношении культурных ценностей, а также реквизицию движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой договаривающейся стороны (п. 3 ст. 4);

3) запрет на освобождение стороны от обязательств по охране культурных ценностей на основании непринятия противоположной стороной мер по охране культурных ценностей еще в мирное время (п. 5 ст. 4);

4) обязанность оккупирующей державы поддерживать усилия компетентных национальных властей оккупированной территории с целью обеспечить охрану и сохранение ее культурных ценностей (п. 1 ст. 5);

5) при необходимости срочного вмешательства для сохранения культурных ценностей на оккупированной территории принятие необходимых мер оккупирующей державой по охране этих ценностей в тесном сотрудничестве с национальными властями (п. 2 ст. 6).

Принятие Гаагской конвенции 1954 г. подтолкнуло руководство СССР к принятию решения передать Германской Демократической Республике большую часть перемещенных из оккупированной Германии культурных ценностей. В середине 1950-х гг. в ГДР было возвращено 1 850 000 единиц культурных ценностей, среди которых были картины Дрезденской галереи вместе со всемирно известной «Сикстинской Мадонной» Рафаэля¹.

Для усиления защиты культурных ценностей в Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., принятый 8 июня 1977 г., была включена статья 53 «Защита культурных ценностей и мест отправления культа» следующего содержания: «Без ущерба для положений Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. и других соответствующих международных документов запрещается:

а) совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов;

б) использовать такие объекты для поддержания военных усилий;

с) делать такие объекты объектами репрессалий».

В марте 1999 г. на дипломатической конференции в Гааге был принят Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г.. Протокол уточнил условия реализации отдельных положений Конвенции 1954 г. и ввел новые нормы по защите культурных ценностей в условиях вооруженного конфликта, среди которых:

1) запрет и предупреждение любого незаконного вывоза с оккупированной территории, иное изъятие или передача права собственности на культурные ценности (ст. 9);

2) создание целевого Фонда для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта с целью оказания финансовой и иной помощи по защите ценностей с немедленным их возвращением после окончания военных действий (ст. 29);

3) введение уголовной ответственности за международные преступления в отношении культурных ценностей (ст.ст. 15—27).

Однако ни один из действовавших международных актов, как на момент перемещения культурных ценностей, так и из принятых после Второй мировой войны, не предусматривал меры международно-правовой ответственности в виде компенсаторной реституции в отношении культурных ценностей, их целью была всемерная защита

---

¹ Богуславский М. М. Частное право и возвращение культурных ценностей: российское законодательство // <http://lstart.ru/move/>

культурных ценностей.

В международных соглашениях и прежде всего в Конвенции УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным ценностям от 24 июня 1995, широко применяется термин реституция (от латинского *restitutio* - восстановление).

В современном международном праве термин реституция понимается как возвращение в натуре имущества, неправомерно захваченного и вывезенного воюющим государством с территории противника¹. Международно-правовые акты, принятые в период и после окончания Второй мировой войны, предусматривали возвращение в порядке реституции государством, подвергшимся нападению и оккупации фашистской Германией и ее союзниками, материальных ценностей, захваченных и незаконно вывезенных с временно оккупированных территорий.

Но этот термин не может применяться в отношении возвращения перемещенных из СССР культурных ценностей в результате Второй мировой войны. В отношении этих ценностей применяется термин возврат культурных ценностей.

В России установлен особый режим в отношении перемещенных в результате войны в Советский Союз культурных ценностей².

Согласно ст.6 Федерального закона №64-ФЗ от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», все перемещенные культурные ценности, ввезенные в Союз ССР в осуществление его права на компенсаторную реституцию, «являются достоянием Российской Федерации и находятся в федеральной собственности», кроме исключений, установленных Законом.

Под **компенсаторной реституцией** понимается «вид материальной международно-правовой ответственности государства-агрессора, применяемой в случаях, если осуществление ответственности данного государства в форме обычной реституции невозможно, и заключающейся в обязанности данного государства компенсировать причиненный другому государству материальный ущерб путем передачи потерпевшему государству (или путем изъятия потерпевшим государством в свою пользу) предметов того же рода, что и разграбленные и незаконно вывезенные государством-агрессором с территории потерпевшего государства»³.

Компенсаторная реституция не может осуществляться за счет собственности жертв нацистских режимов.

Под действие статьи 6 Федерального закона №64-ФЗ не попадают:

- во-первых, культурные ценности заинтересованных государств, насильственно изъятые и незаконно вывезенные с их территории бывшими nepřательскими государствами (под заинтересованными государствами в Законе понимаются государства, захваченные Германией и ее военными союзниками);
- во-вторых, культурные ценности, которые являлись собственностью религиозных организаций или частных благотворительных учреждений, использовались исключительно в религиозных или благотворительных целях и не служили интересам милитаризма и/или нацизма (фашизма);

---

¹Барышев В. Международно-правовые и нравственные аспекты компенсаторной реституции культурных ценностей // Журнал международного права и международных отношений, 2008, № 2. - [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

²Богуславский М. М. Частное право и возвращение культурных ценностей: российское законодательство // <http://lostart.ru/move/>

³ Ст. 4 Федерального закона №64-ФЗ от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (в ред. от 23 июля 2008) // <http://base.garant.ru/12111286-001.htm>.

– в-третьих, культурные ценности, которые принадлежат лицам, лишенным этих ценностей в связи с их активной работой против нацизма (фашизма), в том числе в связи с их участием в национальном сопротивлении оккупационным режимам бывших неприятельских государств и коллаборационистским режимам, и/или в связи с их расовой, религиозной или национальной принадлежностью. В этом последнем случае, в частности имеются в виду ценности, изъятые у жертв Холокоста (под которым в международной практике понимается массовое истребление и преследование гитлеровцами в Европе лиц еврейской национальности)¹.

Современное международное право и российское законодательство позволяют достаточно эффективно вести работу по возвращению похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностей по двум направлениям.

Первое - это работа правоохранительных органов, действующих на основе возбуждения уголовного дела. В этом случае следователь определяет необходимые действия, связанные с экспертизой и международным поиском похищенных культурных ценностей, а в случае их обнаружения за рубежом готовит в Генеральную прокуратуру Российской Федерации соответствующее международное следственное поручение об их задержании и возвращении законному собственнику.

Второе - это работа, проводимая в рамках гражданского права, по истребованию похищенных в России или незаконно вывезенных из России культурных ценностей. В данном случае речь идет об истребовании похищенных предметов у добросовестных приобретателей, которые в силу объективных причин (не могли знать или проверить), что приобретаемые ими культурные ценности были украдены или незаконно вывезены из России.

Конституционный Суд признал необходимым составление полного перечня находящихся на территории РФ перемещенных культурных ценностей, государственная принадлежность которых не установлена, а также их описание, обеспечение доступности соответствующей информации для всеобщего сведения. Заинтересованные лица должны иметь возможность заявить свои претензии в разумный срок. До истечения этого срока и завершения работы вопрос об отнесении так называемых бесхозных перемещенных культурных ценностей к федеральной собственности не может быть разрешен.

Министерство культуры проводит инвентаризацию перемещенных культурных ценностей с определением их бывшей государственной принадлежности. Создан специальный сайт по адресам: www.lostart.ru, www.restitution.ru. На нем периодически обновляется информация о результатах инвентаризации².

Значительная часть работы по созданию базы культурных ценностей, вывезенных из СССР в годы второй мировой войны, уже проделана – составлен и опубликован многотомный «Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период второй мировой войны»³.

В каталоге систематизированы сведения о потерях России в области культурного наследия, понесенные в результате военных действий на ее территории, вывоза в Германию, а также мародерства и грабежа. Однако установить окончательно достоверную цифру потерь культурных ценностей Россией не представляется возможным и сегодня, поскольку вывозились из России и уничтожались не только сами

---

¹ Ст. 8 Федерального закона №64-ФЗ от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (в ред. от 23 июля 2008) // <http://base.garant.ru/12111286-001.htm>.

² <http://lostart.ru/move/>

³ <http://lostart.ru/move/>

культурные ценности, но и вся учетная документация к ним.

Выявление культурных ценностей российского происхождения и систематизация сведений о них являются весьма сложной проблемой. Однако издание Сводного каталога, обеспечивающего широкую гласность об утратах культурного достояния России, призвано содействовать решению и этой задачи.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что на основе общепризнанных норм международного права и национального законодательства иностранного государства, а также при условии открытого и добросовестного частного владения перемещенными культурными ценностями российского происхождения, они в большинстве своем уже стали частной собственностью.

Возвращение перемещенных культурных ценностей российского происхождения, попавших в частные коллекции, возможно в порядке жеста доброй воли со стороны их владельцев, этот процесс, иногда называют "народной дипломатией". Фрагмент Янтарной комнаты (одна из четырех мозаик - флорентийская) и комод из Янтарной комнаты были обнаружены в Германии в частном владении в г. Бремене и возвращены в Екатерининский дворец¹.

Этот пример иллюстрирует один из самых сложных вопросов музейной работы - идентификация экспонатов. После тщательного изучения истории бытования предмета нужно еще доказать, что музейный предмет, который находится сейчас в частной коллекции, на самом деле из коллекции музея.

По действующему законодательству иски о возвращении культурных ценностей должны предъявляться в суды общей юрисдикции.

Согласно ст. 8 Конвенции УНИДРУА, стороны могут договориться передать спор для рассмотрения либо в суд или иной компетентный орган, либо в арбитраж (to arbitration). В последнем случае имеется в виду, учитывая российскую юридическую терминологию, именно третейский суд. Однако, Согласно Конвенции ЮНЕСКО 1970 гг. (о борьбе с незаконным вывозом) предусмотрена возможность выплаты справедливой компенсации добросовестному приобретателю. Аналогичное положение предусмотрено Конвенцией УНИДРУА 1995 г.

Перемещение культурных ценностей известно на протяжении всей истории человечества, поскольку оно было неизбежным следствием военных действий. Вопросы реституции, связанные со второй мировой войной, возможно, как наиболее близкие по времени и затронувшие многие европейские государства, по-прежнему остаются заложниками международной политики.

Безусловно хочется надеяться на то, что ни один музей мира не будет тайно хранить в своих фондах российские культурные ценности, изъятые и незаконно вывезенные нацистским режимом. Однако в то же время нельзя отрицать тот факт, что значительное количество культурных ценностей российского происхождения находится в частном владении.

---

¹ Бардовская Л. В. Пути и подходы к решению проблемы идентификации трофейных коллекций // КУЛЬТУРНАЯ КАРТА ЕВРОПЫ. Сборник материалов международной конференции «Культурная карта Европы: судьба перемещенных культурных ценностей в третьем тысячелетии». Москва, ВГБИЛ, 10—11 апреля 2000 г. Москва: Рудомино, 2002. Стр. 158 - 164.